

О. С. Головачук, А. Д. Прошляков

СООТНОШЕНИЕ УПК РФ И ДРУГИХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

© Головачук Ольга Сергеевна (persival@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тема кандидатской диссертации: «Частное обвинение в уголовном процессе». Автор 25 научных работ. Ряд трудов написан в соавторстве, в том числе учебное пособие «Уголовный процесс» (2011), учебно-методический комплекс «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» (2013), научные статьи: «Соотношение норм УПК РФ, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК РФ» (2018), «Производство в отношении умерших и пределы судебного разбирательства по кругу лиц» (2017).

Область научных интересов: частное обвинение, мировая юстиция.

© Прошляков Алексей Дмитриевич (up@usla.ru), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тема докторской диссертации: «Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права». Автор 103 научных работ. Ряд научных трудов написан в соавторстве, в том числе монографии «Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений» (2018), «Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны» (2014), «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (2011), «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора» (2011).

Область научных интересов: взаимосвязь уголовно-процессуального и других отраслей российского права.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются предписания частей 1 и 2 ст. 7 УПК РФ о разрешении коллизий УПК РФ и других законодательных актов, приводятся правовые позиции Конституционного Суда РФ на этот счет, анализируются высказанные в юридической литературе точки зрения ученых-процессуалистов о коллизиях УПК РФ и других нормативных актов и способах их разрешения, исследуются коллизии УПК РФ и других федеральных и федеральных конституционных законов, касающиеся оснований освобождения от наказания, статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также «вторжение» УПК РФ в сферу регулирования другой отрасли права – освобождения гражданского истца от уплаты государственной пошлины при предъявлении иска, приводится пример из судебной практики, связанный с применением положений ч. 6 ст. 114 УПК РФ о размерах ежемесячного пособия, выплачиваемого временно отстраненному от должности подозреваемому или обвиняемому, которые противоречат ведомственному приказу министра обороны Российской Федерации, делается вывод о недопустимости приоритета любого ведомственного нормативного акта над нормами УПК РФ.

Ключевые слова: федеральный конституционный закон, федеральный закон, коллизии норм УПК РФ и других законодательных актов, правовые позиции Конституционного Суда РФ, судебный прецедент, военнослужащий, ежемесячное пособие при временном отстранении от должности.

Цитирование. Головачук А. Д., Прошляков А. Д. Соотношение УПК РФ и других нормативных актов: закон, теория, правовые позиции Конституционного Суда РФ и судебная практика // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-51-57>.

*O. S. Golovachuk, A. D. Proshlyakov***CORRELATION BETWEEN THE RULES OF CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER LEGAL ACTS: LAW, THEORY, LEGAL PROVISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND COURT PRACTICE**

© **Golovachuk Olga Sergeevna** (persival@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure, **Ural State Law University**, 21, Komsomolskaya Street, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Private prosecution in the criminal procedure». Author of 25 scientific works. A number of scientific papers written in collaboration: textbooks «Criminal procedure» (2011), «Criminal procedure law (criminal process)» (2013), research articles: «Correlation between Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Federal Constitutional and Federal Laws as Regards Criminal Procedural Coercive Measures against Persons, Mentioned in the Article 447 Criminal Procedure Code of the Russian Federation» (2018), «Proceedings in relation to deceased and scope of litigation *ratione personae*» (2017).

Research interests: private prosecution, justice of the peace.

© **Proshlyakov Alexey Dmitrievich** (up@usla.ru), Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Procedure, **Ural State Law University**, 21, Komsomolskaya Street, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Interrelation of substantive and procedural criminal law». Author of 103 scientific works. A number of scientific papers written in collaboration, including the monograph «Concept, features and system of criminal procedural relations» (2018), «Criminal procedural aspects of the Institute of necessary defense» (2014), «Features of criminal proceedings against certain categories of persons» (2011), «Revision entered into force sentences, definitions and regulations in the supervision» (2011).

Research interests: interrelation of criminal procedure and other branches of Russian law.

ABSTRACT

The essence of the article boils down to provisions of parts 1 and 2 of Article 7 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regards resolving conflicts of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other legal acts. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this subject are given. The points of view of scientists in Criminal Procedure regarding conflicts of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other legal acts and approaches of resolving them are analyzed. The collisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are investigated and other federal and federal constitutional laws regarding the grounds for exemption from punishment, the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, as well as the «invasion» of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the legal regulation sphere of other branch of the law – the liberation of the civil party from paying the state fee for bringing a suit, is an example of judicial practice related to the enforcement of the rules of part 6 Article 114 of the Code of Criminal Procedure on the amount of the monthly allowance paid to a suspect or accused temporarily suspended from office, which contradict the departmental legal act of the Minister of Defense of the Russian Federation, it is concluded that the priority of any departmental legal act over the rules of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is inadmissible.

Key words: federal constitutional legal act, federal legal act, conflicts of rules of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other legal acts, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial precedent, military serviceman, monthly allowance for temporary retirement.

Citation. Golovachuk O. S., Proshlyakov A. D. *Sootnoshenie UPK RF i drugikh normativnykh aktov: zakon, teoriya, pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF i sudebnaya praktika* [Correlation between the rules of Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other legal acts: law, theory, legal provisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and court practice]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-51-57> [in Russian].

В статье 7 УПК РФ закреплён принцип законности, согласно которому государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель признаёт приоритет УПК РФ над нор-

мами других законодательных актов. Эти предписания уголовно-процессуального закона в первые годы действия УПК РФ вызвали разные комментарии ученых-процессуалистов.

А. П. Рыжаков ограничился утверждением, что органам дознания, следователям, прокурорам и судам необходимо правильно толковать и строго вы-

полнять нормы процессуального и материального права [1, с. 29].

В. П. Божьев сначала дипломатично указал, что кроме УПК РФ есть и другие специальные законы, имеющие комплексный, межотраслевой характер, поэтому уголовно-процессуальный закон не вступает с ними в коллизию, а воспринимает их как реальность, взаимодействует с ними. Но нормы этих «других законов», имея «уголовно-процессуальную ориентацию», должны действовать так, чтобы обеспечить эффективность применения уголовно-процессуальных норм. При этом нормы данных законов не должны противоречить УПК. Если же возникнет коллизия между ними, то она должна решаться в пользу кодифицированного источника, т. е. УПК [2, с. 12]. Позднее В. П. Божьев уточнил свою позицию, заметив, что ст. 7 УПК не может рассматриваться как универсальный механизм разрешения всех противоречий между различными нормами при их применении в ходе уголовного судопроизводства. Статья 7 (ч. 1 и 2) содержит простую и «удобную» формулу, но эти положения имеют смысл только при их ограничительном толковании: лишь в процессе выбора при применении правовых норм, относящихся к регулированию уголовно-процессуальных вопросов, которые содержатся в законах о прокуратуре, о милиции, о статусе судей, об оперативно-розыскной деятельности и т. п. [3, с. 16].

П. Е. Кондратьев отметил, что при противоречиях между УПК РФ и другими федеральными законами и подзаконными нормативными актами следует применять Кодекс. Если же возникает коллизия между УПК и федеральным конституционным законом, применению в силу ч. 3 ст. 76 Конституции РФ, должен подлежать именно федеральный конституционный закон [2, с. 25; 3, с. 33].

По мнению А. П. Гуляева, УПК – это специализированный федеральный закон, регламентирующий уголовно-процессуальные отношения, поэтому в других федеральных законах в принципе не должно быть норм уголовно-процессуального характера, однако положение ч. 2 ст. 7 УПК неоспорно в части применения к правоотношениям гражданско-правового характера, возникающим при разрешении в рамках уголовного дела гражданского иска, т. к. базовым в данном случае остается ГК [4, с. 56].

При практическом применении УПК РФ быстро выяснилось, что некоторые его положения противоречат другим федеральным и даже федеральным конституционным законам, особенно при производстве в порядке главы 52 УПК РФ.

Так, ст. 76 УК РФ на момент введения в действие УПК РФ позволяла освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление лишь небольшой тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Статья же 25 УПК РФ распространяла возможность примирения и, соответственно, прекращения уголовного дела и при совершении виновным преступления средней

тяжести. На практике это приводило к так называемому выборочному или селективному применению либо ст. 76 УК РФ, либо ст. 25 УПК РФ в зависимости от конкретной ситуации и характеристик виновного или потерпевшего. Упрекнуть в этом должностных лиц органов уголовного судопроизводства было весьма затруднительно, поскольку в обоих случаях они применяли нормативные акты одинаковой юридической силы. Коллизия уголовного и уголовно-процессуального законов была разрешена лишь с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым действие ст. 76 УК РФ было распространено и на преступления средней тяжести, то есть, как это ни странно, уголовный закон был приведен в соответствие с уголовно-процессуальным, но не наоборот, хотя только УК РФ может устанавливать основания освобождения от уголовной ответственности.

Аналогичным образом тем же федеральным законом была устранена коллизия ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, первая из которых позволяла освободить лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, а вторая предусматривала прекращение уголовного преследования в случае деятельного раскаяния виновного и при совершении преступления средней тяжести.

Еще более «удивительным» было и игнорирование законодателем при принятии УПК РФ положений и предписаний Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в дальнейшем – ФКЗ от 26.02.1997).

Во-первых, ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 установила, что Уполномоченный по правам человека обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий, в том числе он не может быть без согласия Государственной думы привлечен к уголовной ответственности. Статья 447 УПК РФ отнесла Уполномоченного по правам человека к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, но в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 448 УПК РФ право принимать решение о привлечении его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого сначала было предоставлено Генеральному прокурору РФ, а затем – председателю Следственного комитета РФ. О необходимости получения на это согласия Государственной думы уголовно-процессуальный закон ничего не говорит.

Во-вторых, ч. 2 ст. 24 ФКЗ от 26.02.1997 предоставляет Уполномоченному по правам человека право отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им своих обязанностей. Статья 56 УПК РФ, напротив, не отнесла Уполномоченного по правам человека к числу лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Попутно стоит заметить, что такой иммунитет Уполномоченного по правам человека закреплен в

п. 5 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, п. 6 ч. 10 ст. 51 КАС РФ, в которых, в отличие от УПК РФ, учтены положения ФКЗ от 26.02.1997.

В-третьих, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 ФКЗ от 26.02.1997 Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи. УПК РФ такого права Уполномоченному по правам человека не предоставляет.

Эти коллизии и разночтения УПК РФ и ФКЗ от 26.02.1997 не устранены и до сих пор. Стоит заметить, что неустраненной остается и коллизия п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, которая предусматривает постановление обвинительного приговора без назначения наказания, не устанавливая при этом ни оснований, ни условий принятия такого итогового решения. Совершенно очевидно, что основания освобождения от наказания могут содержаться только в материальном уголовном законе, а «судел» УПК – определить процедуру такого освобождения при вынесении приговора. В данном же случае уголовно-процессуальный закон явно «вторгся» в сферу регулирования материального уголовного права, обвинительный приговор без назначения наказания по-прежнему остается «загадкой» для правоприменителя, поэтому, как представляется, постановляться не может, а п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ из текста закона необходимо исключить.

Нельзя не обратить внимания и на еще одно до сих пор сохраняющееся в уголовно-процессуальном законе «вторжение» в сферу регулирования другой отрасли права. Это – ч. 2 ст. 44 УПК РФ, в соответствии с которой при предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Думается, что все вопросы, связанные с государственной пошлиной, ее ставками, размерами, уплатой, льготами, освобождением от уплаты должны предусматриваться не уголовно-процессуальным законом, а российским законодательством о налогах и сборах. Видимо, отнюдь не случайно УПК РФ в дальнейшем вообще ни разу не упоминает ни о самой государственной пошлине, ни о ее взимании с ответчика (что было бы вполне логично) при разрешении гражданского иска приговором суда.

Выявленные на практике коллизии потребовали «вмешательства» Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 29.06.2004 № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы (в дальнейшем – постановление от 29.06.2004) признал части первую и вторую статьи 7 УПК, устанавливающие приоритет УПК перед иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами, не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регули-

рования – не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК.

Эта правовая позиция Конституционного Суда РФ была изложена в п. 1 резолютивной части постановления от 29.06.2004, а в мотивировке Конституционный Суд РФ подчеркнул, что УПК, который, согласно части первой его статьи 1, устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, будучи обычным федеральным законом, не имеет преимущества перед другими федеральными законами с точки зрения определенной непосредственно Конституцией РФ иерархии нормативных актов. В отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило *lex posterior derogat priori* («последующий закон отменяет предыдущие»), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Таким образом, с точки зрения Конституционного Суда РФ, УПК имеет приоритет над другими федеральными законами, если эти законы приняты ранее или специально не предназначены для регулирования соответствующих отношений [5, с. 8–9].

Позднее в двух своих определениях – от 08.11.2005 №439-О по жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – определение от 08.11.2005) и от 02.03.2006 № 54-О по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма “АристархЮКС”» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – определение от 02.03.2006) Конституционный Суд, признав приоритет над УПК норм других законов – Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федерального закона от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», первый из которых вступил в силу одновременно с УПК, а второй был принят ранее УПК, указал в обоих случаях, что о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, выраженные в постановлении от 29.06.2004

и определениях от 08.11.2005, 02.03.2006, не вызвали серьезных возражений в юридической литературе.

С ними согласны А. С. Шаталов и А. А. Крымов [6, с. 38], В. И. Качалов [7, с. 11]. П. Е. Кондратьев дополнил свою точку зрения ссылками на определения от 08.11.2005 и от 02.03.2006 [8, с. 56–57], З. Д. Еникеев добавил к этому еще и определение Конституционного Суда 15.05.2007 № 371-О-П об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Васильева Дмитрия Львовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 7, частью шестой статьи 162 и статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9, с. 96–97]. А. В. Смирнов конкретно указал, что ГК РФ имеет приоритет над УПК РФ при решении вопросов реабилитации [10, с. 65].

А вот Н. В. Ильютченко пишет о том, что однозначно принять позицию Конституционного Суда о приоритете УПК РФ над другими федеральными законами нельзя? и напоминает об аксиомах, помогающих разрешить коллизии, по ее выражению, в «горизонтальной плоскости»:

последующая правовая норма отменяет действие предыдущей;

специальная правовая норма отменяет действие общей [11, с. 249–250].

Нельзя не отметить, что и правовые позиции Конституционного Суда РФ, и теоретические взгляды касаются коллизий УПК и других законов – федеральных и федеральных конституционных. Казалось бы, если обнаруживается противоречие между нормой УПК и предписанием любого подзаконного (в том числе и ведомственного) нормативного акта, то вопрос однозначно должен быть решен в пользу УПК. Н. В. Ильютченко совершенно правильно отмечает, что подзаконные акты только условно можно относить к числу источников уголовно-процессуального права, поэтому они не должны противоречить УПК РФ и другим федеральным законам, регулирующим уголовное судопроизводство. Кроме того, в России действует значительное количество некодифицированных подзаконных (ведомственных) нормативных правовых актов, касающихся вопросов уголовного судопроизводства. Однако они адресованы исключительно сотрудникам соответствующих государственных ведомств и не могут определять права (обязанности) участвующих в уголовном процессе частных лиц [11, с. 255].

Не стоит забывать и о позиции Верховного Суда РФ, высказанный в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», о толковании ч. 3 ст. 1 УПК РФ. В соответствии с этой нормой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное

судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила же действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти или уполномоченной организацией, заключившими данный договор. Следовательно, Верховный Суд РФ точно, ясно, однозначно и недвусмысленно подчеркнул, что международные соглашения и договоренности, принятые на ведомственном уровне, не могут отменять или изменять федеральные законы.

Но в современной российской судебной практике встречаются и совершенно противоположные прецеденты. В обзоре Западно-Сибирского окружного военного суда по уголовным делам, делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2019 года, который содержится на официальном сайте этого суда, приводится следующий пример.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда П. временно отстранен от должности заместителя начальника склада воинской части, и на основании ч. 6 ст. 114 УПК РФ ему назначено пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Рассмотрев апелляционную жалобу защитника, окружной военный суд признал обоснованным решение суда об отстранении П. от должности, изменил постановление судьи в части размера назначенного подозреваемому пособия, поскольку при назначении П., являющегося военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячного пособия на основании ч. 6 ст. 114 УПК РФ судьей не учтено, что закрепленный в частях 1 и 2 ст. 7 УПК РФ приоритет данного процессуального закона перед другими федеральными законами не является безусловным.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-О, приоритет уголовно-процессуального закона не распространяется на случаи, когда в иных (помимо УПК РФ, регулирующего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные, в частности, их особым правовым статусом.

Пунктами 152 и 167 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Во-

оруженных сил Российской Федерации, утв. Приказом Министра обороны России от 30 декабря 2011 года № 2700, установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, отстраненным от воинских должностей по решению суда, денежное довольствие со дня, следующего за днем освобождения от воинских должностей, за весь период его нахождения в распоряжении командира (начальника) выплачивается, исходя из расчета оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Таким образом, поскольку П. является военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, у судьи при вынесении постановления об отстранении данного должностного лица от занимаемой им воинской должности не имелось оснований для применения к нему положений УПК РФ, предусматривающих назначение ежемесячного пособия в размере, меньшем, чем установлено положениями Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации.

Стоит обратить внимание, что окружной военный суд не упоминает в своем решении основополагающее постановление от 29.06.2004, а выборочно ссылается лишь на производное от него и вторичное определение от 08.11.2005. В результате получилось, что министр обороны своим приказом отменил отдельные нормы УПК РФ. Тем самым создан весьма опасный прецедент, позволяющий любому ведомству отменить действие федерального закона, пусть даже содержащего не вполне удачные предписания и «вторгшегося» в сферу регулирования другой отрасли права. В соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, но не ведомственным нормативным актам.

Библиографический список

1. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2002. 1024 с. URL: http://pravo.sociolife.ru/docs/Codex/UPC_komments_Rizhakov_2010.pdf.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М.: Спарк, 2002. 991 с. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1779>.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. 1151 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2449870/77f894>.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. 976 с.
5. Головачук О. С., Прошляков А. Д. Соотношение норм УПК РФ, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ,

практика. 2018. № 5. С. 8–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35234259>.

6. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». М.: Проспект, 2018. 864 с. URL: https://litgid.com/read/ugolovno_protseussualnoe_pravo_rossiyskoy_federatsii_akademicheskij_kurs_po_napravleniyu_yurisprudentsiya/page-1.php.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2019. 1216 с. URL: https://litgid.com/read/kommentariy_k_ugolovno_protseussualnomu_kodeksu_rossiyskoy_federatsii/page-49.php.

8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008. 1181 с.

9. Еникеев З. Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. М.: Юрайт. 2011. 555 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22609142>.

10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 992 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/kom-5/index.htm>.

11. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=1014829>.

References

1. Ryzhakov A. P. *Kommentarii k Ugolovno-protseussual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. M.: Norma, 2002, 1024 p. Available at: http://pravo.sociolife.ru/docs/Codex/UPC_komments_Rizhakov_2010.pdf [in Russian].
2. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protseussual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev* [Scientific practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. V. M. Lebedev (Ed.); scientific editing V. P. Bozhiev]. M.: Spark, 2002, 991 p. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1779> [in Russian].
3. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protseussual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev. 2-e izd., pererab. i dop.* [Scientific practical commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. V. M. Lebedev (Ed.); scientific editing V. P. Bozhiev. 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Spark, 2004, 1151 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/2449870/77f894> [in Russian].
4. *Kommentarii k Ugolovno-protseussual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshch. red. V. P. Verina, V. V. Mozyakova* [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. V. P. Verin, V. V. Mozyakov (Eds.)]. M.: Ekzamen, 2004, 976 p. [in Russian].
5. Golovachuk O. S., Proshlyakov A. D. *Sootnoshenie norm UPK RF, federal'nykh konstitutsionnykh i federal'nykh zakonov pri primenenii mer ugolovno-protseussual'nogo prinuzhdeniya k litsam, ukazannym v stat'e 447 UPK RF* [Correlation between Criminal Procedural Code of the Russian Federation, Federal Constitutional and Federal Laws as Regards Criminal

Procedural Coercive Measures against Persons, Mentioned in the Article 447 Criminal Procedural Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2018, no. 5, pp. 8–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35234259> [in Russian].

6. Shatalov A. S., Krymov A. A. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: akademicheskii kurs po napravleniyu «Yurisprudentsiya»* [Criminal procedural law of the Russian Federation: academic course with a speciality «Jurisprudence»]. M.: Prospekt, 2018, 864 p. Available at: <https://litgid.com/read/ugolovno-protsessualnoe-pravo-rossiyskoy-federatsii-akademicheskii-kurs-po-napravleniyu-yurisprudentsiya/page-1.php> [in Russian].

7. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod nauch. red. G. I. Zagorskogo* [Commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. G. I. Zagorskii (Ed.)]. M.: Prospekt, 2019. 1216 p. Available at: <https://litgid.com/read/kommentariy-k-ugolovno-protsessualnomu-kodeksu-rossiyskoy-federatsii/page-49.php> [in Russian].

8. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev. 4-e izd., pererab. i dop.* [Scientific practical commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. V. M. Lebedev (Ed.); scientific editing V. P. Bozhiev. 4th edition, revised and enlarged]. M.: Yurait-Izdat, 2008, 1181 p. [in Russian].

9. Enikeev Z. D., Vasilieva E. G., Shageeva R. M., Ezhova E. V. *Voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva v resheniyah Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Issues of criminal proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation

judgements]. M.: Yurait, 2011, 555 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22609142> [in Russian].

10. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskii; pod red. A. V. Smirnova. 5-e izd., pererab. i dop.* [Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation; A. V. Smirnov (Ed.). 5th edition, revised and enlarged]. M.: Prospekt, 2009, 992 p. Available at: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/kom-5/index.htm> [in Russian].

11. *Kurs ugolovnogo protsessa. Pod red. prof. L. V. Golovko. 2-e izd., ispr.* [Course on criminal proceedings. L. V. Golovko (Ed.). 2nd edition, revised]. M.: Statut, 2017, 1280 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=1014829> [in Russian]. University. Series «Law», 2011, no. 2 (27), pp. 184–187. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16558129> [in Russian].

12. Panchenko S. L. *K voprosu ob obosnovannosti dal'neishego funktsionirovaniya distsiplinarnoi voinskoi chasti Ministerstva oborony RF kak uchrezhdeniya, ispolnyayushchego ugolovnoe nakazanie* [On the question of the validity of further functioning of the disciplinary military unit of the Ministry of Defense of the Russian Federation as an institution that executes criminal punishment]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya SFedU. Engineering sciences], 2007, Vol. 74, Issue 2, pp. 225–230. Available at: <http://old.izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2007/2/49.pdf> [in Russian].

13. Eyvazov A. Kh. *Ispolnenie nakazaniya v vide sodержaniya v distsiplinarnoi voinskoi chasti* [Execution of punishment in the form of detention in a disciplinary military unit]. *Voprosy studencheskoi nauki*, 2016, no. 1, pp. 48–51 [in Russian].